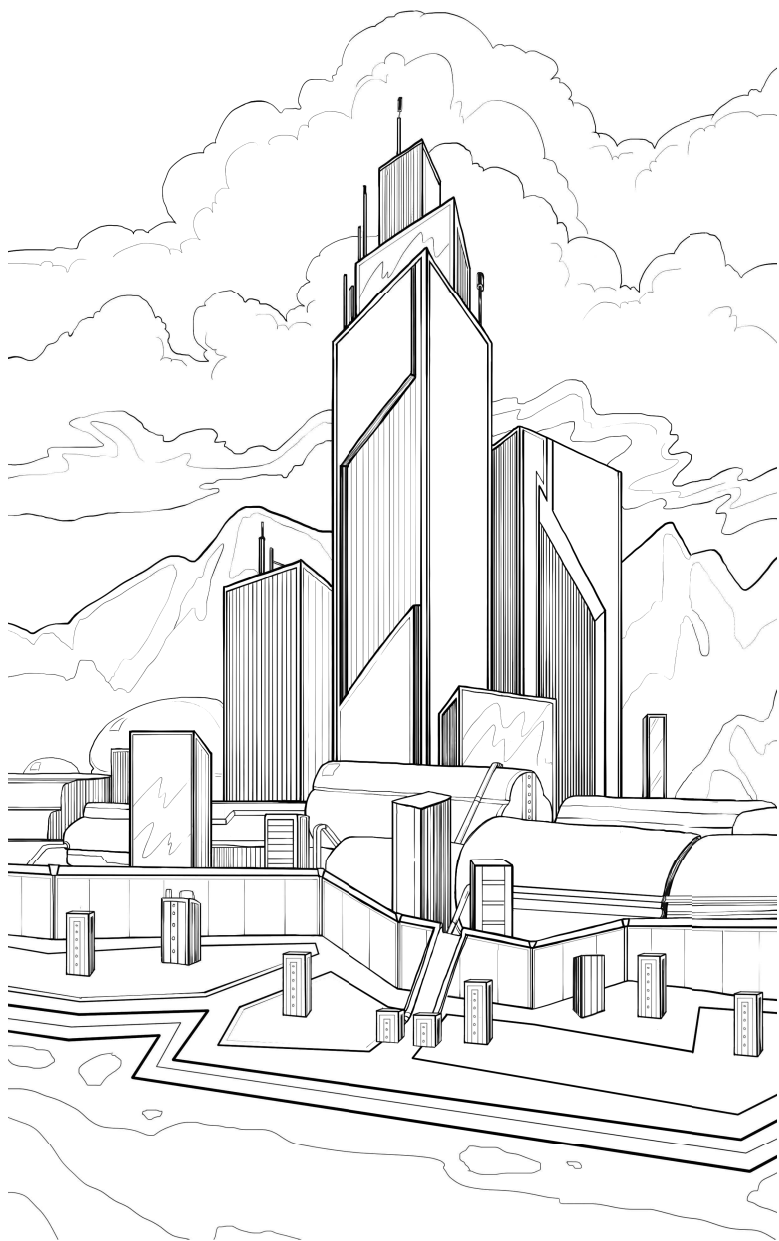

СОДЕРЖАНИЕ

1. Не осуждайте меня 11
2. Утренняя пробежка 16
3. В темной комнате 24
4. Первый маньяк 31
5. Смерть напарника 40
6. Пугало 60
7. День События 75
8. «Элин» 91
9. Музей 116
10. Другое детство 128
11. Крик 148
12. День рождения 162
13. Доказательство человека 175
14. Поток 181
15. Выстрел 197
16. «Вектор-М3» 228
17. Цифра 253

У нас есть обезьянка с беспроводным имплантатом с крошечными проводами в черепе, и она может играть в видеоигры с помощью разума.

Илон Маск, 2021

I. НЕ ОСУЖДАЙТЕ МЕНЯ

У Игорька в детстве тельце было короткое, ножки длинные, тонкие, похожие на веревочки, хоть узелком завязывай. Головка — маленькая, вихрастая, заросшая темным жестким волосом — сидела сразу на плечиках, без шеи будто. Вид у него был и без того жалкий, а начинал хныкать — совсем смотреть на него без слез невозможно.

Родные, бабушки, дедушки могут начать рассказывать, что я виновата, но обвинять в чем-то мать, как мне кажется, надо очень осторожно... Мать в детстве ребенка — как политик во время кризиса: идет на непопулярные меры, рискует, действует жестко, но иногда нельзя иначе. Подумайте, зачем матери все это, если не затем, что она любит свое дитя и готова на все ради него?

Не осуждайте меня. Я как лучше хотела, пусть не вышло, но я пыталась... Тем более Игорь быстро восстановился, все забыл и снова заулыбался. Ну, через полгодика... И больше об отце не спрашивал никогда. Даже с соседской девочкой не обсуждал, а у них с Кристиной тогда ни одной тайны друг от друга не было, не то что со мной. Но я у нее спрашивала — нет, она не помнила разговоров про Николая Евгеньевича, то есть про Колю, ни одного.

Хотя, знаете, я тоже по нему скучала, думала, вспоминала. Смешно, конечно, и глупо, у нас же не было ни отношений, ни близости... К сожалению. Потому что Николай Евгеньевич был хороший и, думаю, я его все-таки любила.

Один раз только Игорек вспомнил Колю, когда мы жили на 206-м километре. Только-только уехали подальше от Ядра, от бетонки... Если вы не знаете, это то, что раньше называли Москвой, — муравейники многоэтажек прямо рядом с энергоблоками в центре столицы... Теперь настоящий город на периферии, начинается с 20-го, самого престижного, километра, где у всех свои дома, и вот и у нас крошечный домик появился...

Сын проговорился, ну на эмоциях вырвалось у него, из самой глубины, как говорится, детской памяти... Вспомнил тот самый случай, когда он притащил домой водяной пистолет. Как мы в детстве называли их, «сикалки». Китайские такие, из разноцветной прозрачной пластмассы, красные,

зеленые, желтые — сплошь ядовитые оттенки!
И запах от них резиново-пластиковый.

Утро субботы, запусков нет, небо чистое. Я стояла у окна с чашкой кофе. И вдруг хлестнуло по тапочке, даже не поняла, что это. Оборачиваюсь и вижу Игорька, его хитрую мордашу, и снова что-то по ноге хлещет.

— Гошка! Ты чего делаешь! — крикнула.

— А что-о?! — запищал весело.

— Сейчас отниму у тебя эту штуковину!

— Ты убита! Убита! Беру тебя в плен!

— Бери! — развожу руками, Гоша улыбается, светится, глаза как искорки.

— Так! Чашку на стол, руки за спину! — машет на меня пистолетом.

— Вот еще! Хитрый какой! Кофе допью и сдамся! — смеюсь.

Игорь вскидывается:

— Так вот значит как! Неповиновение! Включаем карательный режим!

Он переключил что-то там на своем пистолете, наверное увеличил струю, и вдруг как даст по всей кухне. Как из пожарного шланга, окатил и меня, и...

Николай Евгеньевич тут же сидел, за столом, газету читал. Ну Игорек его и облил с ног до головы...

— Ой! Ой! Что это? Вода? Что ты делаешь? — только и сказал он, поднялся, улыбнулся, встряхнулся.

— Ну-ка немедленно прекрати! С ума сошел?! — я закричала и схватила Игоря за рукав, и вышло резко, грубо: я дернула и пистолет упал и, кажется, раскололся... Сын испугался сильно тогда. И я испугалась. За Николая Евгеньевича в первую очередь. Но, слава богу, обошлось. Вода не попала.

Хорошо, что сейчас эти проблемы решили, но мне уже ни к чему... В моем возрасте держать дома столь сложную машину и дорого, и хлопотно. А так да, первые серийные гражданские андроиды очень боялись воды и влаги. Нас предупреждали, и во всех инструкциях писали, что нужно быть предельно осторожными — от воды могут сгореть центральные платы, и если она попадет внутрь через глаза или вентиляцию в носовых и ушных отверстиях, то ремонт окажется разорением. В нашем случае — выплата полной суммы залога, да еще и кредита с процентами за аренду.

Современные модели делают с применением каких-то фантастических технологий: программируемая ДНК, регенерирующее покрытие, жидкий нейросиликон... Чего только не показывают в рекламе!

А тогда было проще... Ставишь Колю на зарядку на ночь, а утром он как новенький. Сидит, в режиме ожидания газетку читает. Пока Игорюша спит. А я блинчики с маслицем стою жарю...

Но на водный пистолет Николай Евгеньевич рассчитан не был. Да и в качестве отчима был сла-

боват. И я его вернула. Хотя сын привык и потом сильно скучал, грустил, даже плакал.

И все-таки, мне кажется, правильно я его в том возрасте для Игорька взяла. Сколько он у нас пробыл? Год? Полтора? Чуть больше года, кажется... С самого первого вопроса сына, где его папа и кто он. И до того, как он, кажется, начал догадываться, кто такой Николай Евгеньевич...

Так что, конечно, можно говорить, что мать во всем виновата. Но я до сих пор уверена, что все сделала правильно. У Игорюши сейчас девушки живые, друзья тоже, никаких андроидов в его окружении вроде бы нет — ну кроме преподавателей, но сейчас везде так, это нормально...

Вот, написала, перечитала и думаю: может, поговорить как-нибудь с ним про Николая Евгеньевича, вспомнить, объяснить, признаться... И про отца, и про отчима...

А то вдруг Игорь до сих пор думает, что Коля настоящий был, живой. И что ушел от него, бросил.

Или не говорить уже? Не ворошить прошлое. Не знаю.